

Глава 15

Тёплое дыхание собеседника было совсем рядом, Чу Мянью сосредоточенно ждал, что тот скажет дальше.

— Значит, мне остаётся только побрататься с тобой!

— сердито фыркнул Юй Жань и отпустил его воротник.

— ...

Юй Жань представлял себе отношения между парнями очень просто: друзьям нормально создавать друг другу хлопоты, нельзя просто так извиняться или благодарить, чем вежливее — тем меньше родства; а уж братья и вовсе должны быть выше мелочей и полагаться друг на друга.

Больше всего он ненавидел, когда знакомые вели себя с ним отчуждённо, церемонно, как взрослые.

Чу Мянью опустил голову и разгладил складки на одежде.

— И ещё, — Юй Жань пнул носок кроссовка Чу Мянью, голос его смягчился, — если случится что-то неприятное, обязательно Расскажи мне. Даже если будешь реветь, я не стану смеяться.

От этих слов, произнесённых с такой торжественностью, у Чу Мянью перехватило горло. Он отвернулся, избегая взгляда Юй Жаня, и тихо сказал: «Ладно».

Что такое «дружба» и как её определить, Чу Мянью до сих пор не знал. Он понимал только, что человеческие чувства невозможно контролировать — они всегда выплёскиваются раньше, чем разум успеет заметить, то сливаясь в единый поток, то выходя из берегов наводнением, то превращаясь в зависимость.

А больше всего Чу Мянью ненавидел «зависимость от других».

Очень ненавидел. Очень-очень ненавидел. Настолько, что это заняло бы первое место в его «Ежегодном списке всего, что ненавидит Ме-Ме».

Он долго молчал, даже забыв, что пора домой, и очнулся лишь когда услышал, как Юй Жань рядом самодовольно бормотал себе под нос:

— Ха, ну я и молодец. Пара фраз — и Чу Мянью уже польщён до глубины души. Просто прокачал

навык «трепа» до максимума.

Чу Мянью точно уловил в его словах это «польщён» и, не раздумывая, толкнул Юй Жаня рукой, сказав ему:

— Не строй из себя невесту что.

Юй Жань вытаращил глаза: — Чего? А у тебя в душе разве не поднялись сейчас штормовые волны от моих слов? Я же вижу, ты уже готов был пасть передо мной на колени!

Чу Мянью терпеть не мог такие его язвительные речи, поэтому протянул руку и ущипнул Юй Жаня за мягкую щёку, сильно сдавив её: — Юй Жань, имей совесть.

— Отпусти, отпустишь или нет?

— Юй Жань скривился от боли, которую причинял ему Чу Мянью. Тут его взгляд скользнул вниз и остановился между ног собеседника.

— Не отпускаешь, да?

Чу Мянью почувствовал, что тот снова собирается прибегнуть к какому-нибудь подлому трюку, и быстро разжал руки, схватив рюкзак и выставив его перед собой как щит. Этот оборонительный манёвр заставил Юй Жаня расхохотаться, и Чу Мянью, разозлившись, швырнул рюкзак ему.

Юй Жань, пользуясь тем, что загорелся зелёный свет, припустил бегом и быстро оказался на автобусной остановке за пешеходным переходом.

Чу Мянью выдохнул с облегчением. Он посмотрел туда и увидел, что Юй Жань стоял под тёплым жёлтым светом фонаря и, смеясь, махал ему на прощание.

Вечерний ветер был мягким, как всегда.

После окончания промежуточных экзаменов по всей стране наступили каникулы в честь Дня образования КНР.

Юй Жань с самого начала каникул даже не открывал рюкзак и несколько дней подряд играл в игры. Когда отпуск подошёл к концу, они с Юй Цзинем вдвоём, завывая в голос, принялись лихорадочно дописывать домашние задания, просидев всю ночь, а на следующее утро продолжили доделывать.

— Ну чё, по языку столько задали! Я щас сдохну, даже списать не успеваю, — задыхаясь, выпалил Юй Жань, бросил ручку и повалился на стол.

— Устал до смерти. Где мать? Хочу, чтобы она за меня дописала.

Юй Цзинь, вытирая слёзы, ответил: — Она с парнем своим пошла в горы, вернётся только завтра. А к тому времени у нас уже учёба начнётся.

— Оу, — разочарованно выдохнул Юй Жань и выпрямился. Он кое-как доделал списывание перевода с древнекитайского, залез в КьюКью посмотреть список заданий в чате класса и тут же снова офигел.

— Бля, у химии тоже домашка есть.

Причём у заданий по точным наукам не было ответов для самопроверки, приходилось рассчитывать только на себя. Юй Жань раздражённо пролистал список чатов, нашёл диалог с Чу Мянem и отправил сообщение: «Химию, физику и математику дописал?»

«Дай глянуть».

«Братан».

«Пап».

Чу Мянь ответил: «Ты чё паникуешь? Военная подготовка только после сдачи».

Юй Жань: «Охренеть, я забыл, что у нас ещё военка будет! Хахахаха!»

Эта неожиданная радость заставила его вскочить из-за стола, хлопнув по нему ладонью. Он победно прошёлся вокруг Юй Цзиня: — Братан, не ожидал? Я тебя первый кидаю.

— Т-тогда допиши хоть немного за меня!

— Не выйдет. Перед домашкой я никого не признаю, хоть родного брата.

Юй Цзинь, рыдая, писал дальше, а Юй Жань, довольный, улёгся на кровать с телефоном в руках и написал Чу Мяню: «Завтра притащи задания по точным наукам».

На самом деле Юй Жань не особо надеялся. Обычной поговоркой Чу Мяня было «мечтать не вредно», и к такому делу, как дать списать, он всегда относился с презрением. Но когда Юй Жань отправил сообщение, ответ пришёл: «Английский не нужен?»

— Нужен!

— Юй Жань набрал целую строку восклицательных знаков.

— Чу Мянью, с этого дня ты мой кровный брат, спасибо, пап!

Чу Мянью на другом конце, увидев этот нелепый список обращений, не смог сдержать улыбки. Он положил телефон и встал, чтобы собрать задания по разным предметам. За это время телефон на кровати не переставая пищал, но он не обращал внимания, думая, что Юй Жань снова рассыпался в благодарностях.

Когда же он подошёл и взял телефон, то увидел, что это сообщения из Пространства «КьюКью»

—

□Жизненные афоризмы□□За всю жизнь я верю только трём категориям людей: тем, кто делил со мной радость и горе; тем, кто помог мне подняться, когда я упал; и тем, кто не бросил меня, когда у меня ничего не было! Человек может быть неграмотным, но не может не знать людей! Как дерево, высокое в тысячу чжанов, не забывает свои корни, так и человек, достигший успеха, не должен забывать о благодарности!

— Волк@нул тебя: покажи братану!

□Коллекция пафосных цитат□□Что такое друг? Друг — это трусы: и в удаче, и в беде он тебя прикрывает. Что такое брат? Брат — это презерватив: какой бы крупный косяк ты ни сотворил, он за тебя отдувается! Есть рядом друзья и братья? Репост!

— Волк@нул тебя: братан, репостни!

Юй Жань не уставал листать пацанские цитаты и, стоило ему увидеть слова «брат» или «друг», сразу же пересылал их Чу Мянью, чтобы таким образом укрепить их дружбу.

□Самые неловкие фразы 2012□□Брат — как руки и ноги, женщина — как одежда; настоящий брат — это тот, кто станет твоей одеждой, когда ты бегаешь голым!

— Волк@нул тебя: братан, подними!

Чу Мянью с каменным лицом, не говоря ни слова, занёс Юй Жаня в чёрный список.

В мире наступила тишина.

Глава 17. Стеснительная Ме-Ме

После осеннего дождя наступили холода, иней выпал, жёлтые листья поредели, разметавшись по сторонам.

Утренний школьный двор окутывал тонкий слой тумана. Ученики первого класса старшей школы, которым предстояла военная подготовка, собрались на площадке перед учебным корпусом. Сян Сюэхуа дважды пересчитала людей — в классе всё равно не хватало одного человека. Когда Бай Юйчжу уже собралась звонить родителям, наконец подошёл Юй Жань, с трудом таща за собой огромный багаж.

— Ты столько вещей зачем притащил? Переезжаешь, что ли?

— спросила Бай Юйчжу, глядя, как Юй Жань с трудом затаскивал на ступеньки чемодан на двадцать восемь дюймов.

— Военные сборы — это чтобы ты трудности познал, а ты, видно, собрался вечеринку устраивать?

Успешно затащив чемодан, Юй Жань с облегчением выдохнул и, взвалив на спину тяжёлый рюкзак, сквозь зубы ответил классной руководительнице: — У меня тут, в основном, «Англо-русский словарь»... «Оксфордский словарь»... «Новый курс английского», и ещё аудиокассеты... Голову можно оторвать, но «инглиш» не прервёшь!

Говоря это, он уже с трудом держал равновесие — тело сгибалось под тяжестью рюкзака, почти касаясь земли, спина выгнулась, словно на ней лежала небольшая гора. И в таком положении он ещё умудрялся с серьёзным видом заявить учительнице: — Сила знаний меня просто расплющивает...

Бай Юйчжу рассмеялась, глядя на его покрасневшее лицо, подошла сама и помогла ему придержать багаж, заодно предупредив: — Юй Жань, на сборах води себя смирно, не натвори дел. Иначе взыскание будет как минимум строгий выговор, и его занесут в личное дело.

— Ой... да я разве такой неугомонный?

— Юй Жань поморщился от её нравоучений.

— У меня куча каникулярных заданий ещё не дописана, и на другие дела времени нет.

Бай Юйчжу нарочно выпучила глаза, пытаясь выглядеть грозной, и, ткнув пальцем в Юй Жана, сказала: — Ты лучше запомни свои сегодняшние слова. И ещё, я тебя спрашиваю: ты раньше на статую у школьных ворот залезал верхом?

Юй Жань невозмутимо: — Ага, а что? Конь же для того, чтобы на нём ездили, разве нет?

Бай Юйчжу так разозлилась, что чуть не залепила ему оплеуху.

— Ну ты и задал тон! Теперь каждый день находятся умники, которые тайком на этого коня залезают, постамент уже почти треснул. Эта штука для красоты стоит, а вы, как с цепи сорвались, её гробить?!

— Значит, качество плохое. Вон на улице Цзюбао тоже медный конь стоит, я на нём ездил — и ничего не случилось, — Юй Жань с невинным видом нёс полную околесицу.

Бай Юйчжу сердито сверкнула на него глазами, повернулась к ряду одноклассников и сказала: — Приглядывайте за Юй Жанем, контролируйте друг друга. Во время сборов все должны соблюдать порядок.

Когда все классы пересчитали, подошло время отправления. Хотя ученики уже перешли в старшую школу, у ворот всё равно собралось немало родителей, которые ждали, пока их дети сядут в автобус, и только тогда успокаивались.

Чу Мянью сидел на первом ряду, сосредоточенно наматывая провод от наушников. Внезапно сиденье рядом с ним просело, и, повернув голову, он увидел, что к нему подсаживался Юй Жань.

Он тут же отказался от его соседства: — Не садись со мной, слишком тесно.

— Фан Чжао захотел сесть на задний ряд, а меня укачивает, — Юй Жань поставил рюкзак у ног и скинул камуфляжную ветровку.

— У вас почему так мало вещей? Я купил немного снеков, и чемодан уже не закрывается.

— Покупал, небось, всё «воздушные» чипсы? Упаковки полны воздуха, конечно, они много места занимают, — рассеянно ответил Чу Мянью, надевая наушники.

— Тебе лучше пару вёдер корма взять.

— Ага, чтоб тебя кормить?

— Юй Жань расслабленно откинулся на спинку и уставился на рюкзак, лежащий на коленях Чу Мянью.

— Ты чего взял? Есть что-нибудь вкусное?

Чу Мянью, не говоря ни слова, просто взял рюкзак и положил его на колени Юй Жаню, молчаливо разрешая порыться. Юй Жань расстегнул молнию, заглянул внутрь и тут же заметил в боковом кармане золотистый флакончик.

Посреди переключения песен Чу Мянью услышал громкий вопрос Юй Жаня: — Чу Мянью, ты чё, ещё и солнцезащитный крем притащил?!

Чу Мянью сорвал наушники, сильно удивлённый.

Прошлой ночью он не допаковал вещи и заснул. Всё остальное собрала тётя — он и не думал, что она положит ему в рюкзак крем. Чу Мянью выхватил флакон и засунул его обратно в карман, тихо приказав Юй Жаню не шуметь.

Юй Жань продолжал галдеть: — Эй, ты зимой, небось, ещё и грелки под одежду клеишь? Если это правда, то я начну тебя презирать, Чу Мянью! Солнца боишься, ветра боишься — ты вообще мужик или нет?

Он снова повернулся и увидел, что Чу Мянью уже отвернулся к окну и не обращал на него внимания.

После этого, как бы Юй Жань ни старался заговорить, Чу Мянью молчал. Юй Жаню пришлось осторожно потрясти его за плечо и тихо признать свою вину: — Ладно-ладно, я больше не буду. Солнцезащитный крем — это же классно! Если мужчина не в состоянии защитить цвет своей кожи, то что он вообще может защитить?

Юй Жань вытянул шею, чтобы заглянуть Чу Мянью в лицо, и увидел, что тот закрыл глаза — возможно, уснул. Чтобы ему было удобнее спать и не снились кошмары, Юй Жань наклонился, нашёл рычажок регулировки наклона спинки кресла и, не раздумывая, нажал и потянул его вверх, заставив спинку сиденья Чу Мянью резко откинуться назад —

Девушка на заднем ряду от неожиданности вскрикнула, телефон выпал у неё из рук, штекер наушников тут же вылетел из гнезда.

Чу Мянью ещё не успел прийти в себя от внезапного падения назад, как услышал рядом со своей головой непрерывные мужские стоны, явно идущие откуда-то из области его затылка. Стоны были страстными и двусмысленными, полными похоти.

...Как ни крути, а похоже на звуки из порнографического контента.

Чу Мянью резко открыл глаза, сел, смущённо надел наушники обратно, делая вид, что ничего не слышал.

Е Си была бледна как смерть. Она широко раскрытыми глазами смотрела на телефон,

лежащий под сиденьем Чу Мяня. На экране всё ещё шло видео, которое она скачала прошлой ночью: яой-хентай под названием «Нежная любовь». Она как раз смотрела его на пике эмоций, как вдруг переднее сиденье откинулось назад. От испуга она вздрогнула всем телом, и телефон выпал, оставив у неё в пальцах только провод от наушников.

Самое ужасное было то, что спинка сиденья Чу Мяня встала как раз перед ней, блокируя пространство, и нагнуться, чтобы поднять телефон, не было никакой возможности. Ей оставалось только тупо слушать, как сэйю в видео выкладываются по полной. В ледяной тишине салона каждый стон из аниме-ролика, казалось, через пустоту хлестал её по щекам; каждый взгляд, брошенный в её сторону одноклассниками, был словно нож, сдирающий с неё кожу и режущий по самолюбию.

— Какая сегодня хорошая погода... Может, просто выпрыгнуть из автобуса и покончить с этим?

В пустом сознании Е Си застыла только одна выделенная жирным шрифтом чёрная надпись.

Однако это был ещё не пик её сегодняшнего позора.

Когда Юй Жань, привлечённый этими звуками, начал активно пытаться разглядеть телефон на полу сквозь щели между сиденьями и выдал фразу, которая стала для Е Си смертным приговором —

— Ой, а чё они там такое делают, что так стонут?

Е Си вытянула ноги и провалилась в нирвану.

Чу Мянй поспешно зажал глаза Юй Жаню ладонью, прижал его обратно на место, а потом поспешно выровнял спинку своего сиденья, чтобы Е Си на заднем ряду могла поднять телефон и завершить эту неловкую сцену.

Спустя некоторое время атмосфера в салоне потеплела.

Юй Жань не мог усидеть на месте и снова начал приставать к Чу Мяню: — А ты знаешь, что такое «рибан»?

— ...

— Чу Мянй не хотел это обсуждать и холодно ответил: — Не хочу знать.

— Тогда я пополню твои знания в этой области, — с воодушевлением засучил рукава Юй Жань.

Чу Мянью раздражённо цокнул и решительно оттолкнул его. Юй Жань тараторил без умолку всю дорогу и с серьёзным видом принялся просвещать Чу Мянью на тему того, что такое «рибан» и «эротическое аниме», но, объяснив это, не стал углубляться в тему, а остановился лишь на толковании терминов.

Лицо Чу Мянью сперва залилось краской, но, дослушав его, он, наоборот, успокоился.

Скорость автобуса постепенно снизилась, и они благополучно добрались до места проведения военных сборов.

Юй Жань протянул руку через грудь Чу Мянью, отёрнул занавеску и громко прочитал надпись снаружи: — «Центр профилактического образования Жунгана».

— Противовоздушной обороны, — поправил его Чу Мянью, шлёпнув по лбу.

— Сядь ровно, машина уже подъезжает.

<http://bllate.org/book/15486/2299014>